18+

Даниил Варсанофьев

НЕЗАКОНЧЕННЫЕ СКАЗКИ

Всё в ваших руках…

Даниил Варсанофьев

Незаконченные сказки. Всё в ваших руках…

«Издательские решения»

Варсанофьев Д.

Незаконченные сказки. Всё в ваших руках… / Д. Варсанофьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506690-9

НЕЗАКОНЧЕННЫЕ СКАЗКИ — это сборник начал пяти различных историй. Каждая из них отличается по стилю, жанру и направлению. И только от читателей будет зависеть то, какие из этих историй получат продолжение, а какие нет.

ISBN 978-5-00-506690-9

© Варсанофьев Д.
© Издательские решения

Содержание

Сказка Первая. Ошибка Времени 6
Глава 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Незаконченные сказки
Всё в ваших руках…
Даниил Варсанофьев

© Даниил Варсанофьев, 2019
ISBN 978-5-0050-6690-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка Первая. Ошибка Времени

Глава 1

В тот дождливый день в палате было немноголюдно. Всего четыре человека. Врач в белом халате, с сожалением склонивший свою голову вниз и сжимавший планшет с какими-то бумагами. Уже немолодая пара с глазами красными от слёз, что продолжали стекать по их щекам. И пациент…

Его зовут Винсент Торн, и всего пару дней назад он окончил школу. Юноша подавал большие надежды, и родители прочили ему великое будущее, но всего один инцидент поставил крест на нём. У его лучшего друга и одноклассника, по имени Макс, всё было до боли наоборот: низкая успеваемость, отвратительные оценки, проблемы с законом и психикой.

Пьяный и под действием наркотиков, невменяемый юноша взял отцовский карабин и, явившись с ним на выпускной бал, открыл огонь по собственным одноклассникам. Горе стрелка успели обезвредить до того, как он успел кого-либо убить, но вот ранить смог многих. В том числе и Винсента.

Как потом скажет доктор, несколько дробинок попали в спину, главным образом в поясничный отдел позвоночника. В больнице Винсента прооперировали, но только в палате, будучи вместе с родителями, он узнает страшную правду:

– Простите, мы сделали всё, что смогли, но ваш сын, – врач замялся всего на секунду, нервно переведя взгляд с пары на парня и обратно, – он никогда больше не сможет ходить. Сожалею.

Замолчав, врач склонил голову, родители Винсента продолжали лить слёзы, а он…

Он смирился. Смирился с тем, что никуда не поступит. Смирился с тем, что не найдёт работу своей мечты. Смирился с тем, что не встретит ту самую. Смирился с тем, что умрёт бездетным калекой в одиночестве.

Через месяц его, в инвалидном кресле, выписали и отправили домой. Не имея более мотивации жить, он начинал думать о добровольном уходе из жизни, но любовь и страх за родителей не позволяли ему притворить эту ужасную идею в жизнь. И тогда он стал привыкать к жизни без ног, первые три года это получалось с переменным успехом, а затем раздался звонок в дверь.

На пороге стояли судебный пристав и Макс. Согласно решению суда он должен был провести три года в колонии, а затем принудительные работы сроком на пять лет с постоянным прохождением медицинских экспертиз на выяснение его состояния вменяемости. И по иронии судьбы ему досталась социальная работа с потерпевшим, то есть Винсентом.

Так шли годы. Срок принудительных работ истёк, а Макс продолжал ухаживать за Винсентом. Постепенно к калеке вернулся вкус жизни, а сам Макс до сих пор раскаивался перед другом за то, что сделал тогда. И часто вымаливал прощение за каждую дробинку, что попала в спину его лучшего друга. Винсент же его давно простил, ещё во время суда: ведь он просил учитывать все смягчающие обстоятельства, а после оглашения приговора, подкатился к своему другу и сказал заветные четыре слова:

– Я прощаю тебя, Макс.

Время продолжало идти. Сначала любимый кот, по кличке Тигр, а потом и родители. Постепенно костлявая забрала их всех. Макс и Винсент сначала жили на зарплату первого, пособие второго и пенсию родителей. Но после их смерти всё пошло наперекосяк: Макса выгнали с работы, и он долго не мог найти новую. Они стали чаще ссорится. Дабы прокормиться Макс стал таскать из дома вещи покойных родителей Винсента без ведома последнего.

И тогда случилась их последняя ссора:

– И снова ты это сделал! Ты же обещал, что больше не будешь брать и продавать вещи моих родителей! Обещал же!

– Винс, раскрой глаза, мы не сможем прокормиться на одни пособия! Сам видишь, с работой мне не везёт, но когда всё образуется…

– Заткнись! Ничего не желаю слышать! Лучше бы я вообще не пошёл на тот выпускной, тогда бы я точно не оказался бы в такой жопе!

– А ну простите, что я лишь ранил тебя! Не надо было жалеть, а сразу пристрелить тебя, как собаку и эту суку, с которой ты танцевал тоже!

Громко хлопнув дверью, Макс больше не возвращался, но Винсенту было плевать. Он просто поменял замки на дверях. И заметил, что в одиночку ему стало резко на всё хватать денег. Значит, друг оказался вдруг…

Он слишком долго защищал и оправдывал его, перед собой, перед другими, в том числе перед родителями. Однажды, глядя в окно на дождливую улицу и глубоко вздохнув, он сказал:

– Ах, если бы я мог вернуться в прошлое и всё изменить…

Выкатившись на балкон, он закричал во всё горло:

– Бог! Умоляю, если ты есть, дай мне второй шанс, умоляю!

И тут в него ударила молния…

Пожилой мужчина сидел в красивой старинной гостиной и заваривал чай. Уютно устроившись в кресле, он размешивал в чашке горячий напиток, как вдруг помещение озарила вспышка, и перед ним рухнул на пол мужчина лет тридцати пяти-сорока. Старик от удивления ахнул и выронил чашку из рук. Фарфор разбился, и на паркете образовалась небольшая лужица.

Тем временем, держась за голову, пришелец попытался подняться. Делал он это натужно, с трудом, будто не пользовался ногами больше десяти лет. Пожилой мужчина вгляделся в лицо и ахнул ещё громче, его лицо исказилось так, будто он призрака увидел:

– Винсент… Неужели? Винсент Торн, это ты?

Пытавшийся подняться мужчина кивнул, и тогда старик кинулся ему помогать. Усадив гостя в кресло, в котором сам недавно сидел, он начал причитать:

– Господи, это действительно ты? Но как? Сколько лет…

Винсент поднял голову и точно также обомлел:

– Учитель Зигмунд? Вы живы? Нет, этого не может быть. Как вы можете быть живы, если вы умерли через год после выхода на пенсию…

– Постойте-постойте, Винсент, я то живее всех живых, а в могиле должны лежать как раз вы…

– О чём это вы? Почему в могиле? Я ведь был на ваших похоронах. Или я тоже умер и это загробный мир?

И тут Винсента ущипнули:

– Убедились в реальности, молодой человек?

– Д-да… – растирая ущипленную руку, Винсент кивнул.

Теперь он не сомневался том, что то, что творилось с ним сейчас ни сон и ни тот свет, но учитель Зигмунд. Внешность, манера речи, этот сердитый тон – это точно был он, классный руководитель, чьим последним выпуском был класс Винсента.

– Итак, Винсент Торн, потрудитесь объяснить, почему вы живы? Вас ведь расстреляли двенадцать лет назад, как одного из повстанцев и политических диссидентов, пытавшихся незаконно пересечь границу.

– Прошу прощения, учитель Зигмунд, но я вас не понимаю. Единственный раз, когда я попал под пулю – это был тот злосчастный выпускной…

– Ложь. Вас вообще не было на выпуске моего последнего класса, Винсент Торн. Говорите правду и от этого будет зависеть, как быстро я вызову сотрудников из Бюро Спасения.

– Да нет же! Я был там, танцевал вместе с Кларой Шольц, а потом ворвался Макс и открыл пальбу из карабина. Он меня ещё ранил и с тех пор я прикован к инвалидному креслу.

– Если то, что вы сейчас сказали, правда, то тогда потрудитесь объяснить, как вы сейчас стояли на своих двоих, перед тем, как я усадил вас в кресло?

И тут Винсент замер, ведь он сейчас действительно стоял на своих двоих. Желая удостовериться в этом, он поднялся с кресла и не поверил своим глазам. Он стоял. Шаг, второй, третий.

– Учитель Зигмунд. Это невероятно, я хожу! Хожу!

– Разумеется, вы ходите! Итак, я звоню в Бюро Спасения, пусть забирают вас и сами решают, что делать…

– Стойте, не надо никаких бюро, я докажу вам, вот шрамы от шрапнели и операции! Вот, смотрите!

На сих словах мужчина задрал рубашку и повернулся спиной. Пожилой мужчина принялся рассматривать шрамы.

– Но всё равно, это не отменяет той несостыковки, что вы ходите, при том, что сами сказали, что прикованы к инвалидному креслу, Винсент.

И тут, повернувшись и рухнув обратно в кресло, мужчина схватился за голову…

– Та молния… Она ударила в меня… Вспышка, яркий свет, а затем… Я, перед вашей гостиной, попал куда-то ещё… Секунду… Начинаю припоминать… Это была лестничная клетка моего дома… Стоял перед своей квартирой… Дверь начала открываться… Оттуда вышел молодой я… В костюме… Торопился на выпускной… Я остановил его… Вырубил и затащил в квартиру… Затем опять вспышка… И вот я здесь…

– То есть, вы хотите сказать, что совершили путешествие в прошлое, изменили его и теперь оказались здесь, верно?

– Вы мне не верите?

В голосе мужчины чувствовалась досада, но учитель весело заговорил:

– Нет, отнюдь, я вам очень даже верю, как говорил мой коллега: в экспериментальной физике такое на каждом шагу. Значит, получается, вы попали в альтернативное, для вас, настоящее. Сколько вам было, когда в вас попала молния?

– Тридцать пять…

– Да всё верно, Винсенту Торну моего мира тоже сейчас было бы тридцать пять, земля ему пухом. Тогда налейте себе чаю, а я сейчас приберусь и расскажу вам очень интересную историю.

На этих словах Зигмунд, пригладив седую бороду, начал собирать осколки фарфоровой чашки. Винсент не стал наливать себе, он лишь тихо дожидался своего или не своего бывшего классного руководителя. Закончив с уборкой, пожилой учитель грузно уселся в соседнее кресло.

– Итак, слушайте Винсент… В этом мире вы мертвы, но давайте по порядку: семнадцать лет назад состоялся выпуск моего последнего класса, после которого я ушёл на пенсию. Тогда состоялся выпускной бал, на который вы не пришли. Клара и Макс были там, но ничего необычного не происходило. Никакой пальбы и карабинов. Затем в течение пяти лет вы очень хорошо учились в одном из самых престижных институтов, у вас было что-то связанное с политологией, простите не моя сфера, не разбираюсь, а потом случилась революция. И вы, молодой человек, были одним из лидеров. Вы своими речами чуть ли не заколдовывали народ, а затем вы привели к власти Хозяина…

– Хозяина?

– Да, никто не знает, кем был Хозяин до революции, но он закончил то, что вы начали, и превратил нашу страну в Государство Хозяево. Он упразднил все государственные институты, заменив их на четыре бюро: Бюро Развития, Бюро Спасения, Бюро Процветания и Бюро Правды. У каждого бюро свои определённые функции. Бюро Развитие – это наука, медицина, образование и культура. Бюро Спасения – это внешняя и внутренняя безопасность. Бюро Процветания – административный аппарат, экономика, внешняя и внутренняя политика. И Бюро Правды – СМИ.

– Как-то всё слишком хорошо…

– А вы выгляньте в окно, только аккуратно…

Винсент неуверенно поднялся со своего места, подошёл к окну, отодвинул плотно закрытую штору и выпал в осадок. Вид из окна напоминал больше военизированный объект, чем городской пейзаж, который он привык обычно созерцать: повсюду прожектора, в небе дирижабли, на границе района виднелся КПП, автомобильные полосы были разделены невысокими бетонными заграждениями, повсюду сновали патрульные с собаками, а на многих зданиях висели красно-коричневые штандарты.

– Господи…

Задёрнув за собой штору, мужчина вернулся в кресло.

– Тоталитаризм?

– Естественно…

– Репрессии, казни, атеизм, номенклатура и карточные талоны?

– Всё, кроме последнего, деньги всё ещё в ходу. Однако работать обязаны все, кроме тех, кто не способен в силу возраста или болезни. Тунеядцев либо на принудительные работы, либо на каторгу.

– А вы?

– Живу на щедрое социальное обеспечение, возможно в память о том, что именно в моём классе была большая часть лидеров революции, в том числе и вы… Хотя вас, сожрала эта самая машина революции, которую вы породили. Согласно сводкам Бюро Правды, вы стали повстанцем, политическим диссидентом и пытались незаконно пересечь границу, но Бюро Спасения не позволило вам это сделать, а позже расстреляло без суда и следствия, как изменника родины и революции. Наверное, стоит сказать, соболезную…

Винсент уставился в одну точку, его мозг обрабатывал всю полученную информацию, порой ему просто не верилось в реальность происходящего. Однако сильнее всего его смущал тот факт, что всё это произошло только благодаря тому, что он пропустил свой собственный выпускной. Схватившись за голову, он сверлил взглядом пол. Зигмунд прекрасно понимал, что с ним происходит. Постепенное принятие этого мира. За всю жизнь учителя, он накопил достаточно книг по научной фантастике, а сюжеты про перемещения во времени и между мирами были его любимыми. Отчасти именно поэтому он поверил Винсенту. Ну и вспышка с неожиданной материализацией гостя прямо в его гостиной сыграли свою роль.

Придя в себя Винсент, глянул на Зигмунда, тот заговорил:

– Полагаю, увидев то, как изменился мир, вы захотите всё вернуть на круги своя, верно?

Винсент кивнул.

– Но в вашем мире, я умер через год после выпуска, да?

Винсент вновь кивнул.

– Ну, одна жизнь в обмен на миллионы… – Зигмунд вздохнул, – …хорошо, я помогу вам… Вы слышали о такой вещи, как Коробка?

– В моём мире так назывался передовой ускоритель частиц.

– О, это больше, чем какой-то ускоритель частиц, поговаривают, что именно благодаря ему Хозяин обладает аномальными свойствами…

– Аномальными свойствами?

– Да, насколько мне известно, именно из-за воздействия Коробки его тело приобрело синий оттенок, как у утопленника, а глаза сияют алым светом…

– Это все его странности?

– Нет, ещё кое-что…

– Что же?

– Его постоянно окружает рой мух…

– Рой мух?

– Да, Винсент, рой самых настоящих мух, подконтрольных ему.

– Учитель Зигмунд, вы все ещё курите?

– Да, а что?

– Дайте прикурить, мне надо как следует всё обдумать…

А в это самое время:

– Хозяин, Хозяин, – мужчина в белом лабораторном халате и с чёрной фуражкой на голове бесцеремонно ворвался в просторный кабинет. За рабочим столом сидел мужчина в чёрных одеждах, его тело облепляли мухи, а глаза сияли кроваво-красным светом. Он оторвал взгляд от бумаг на столе и посмотрел на вошедшего.

– Да, Чело, что случилось? – говорил он спокойным, флегматичным тоном.

– Наше оборудование уловило темпоральный всплеск в одном из городов первого разряда. Возможно, это путешественник во времени.

– «Возможно» или «путешественник во времени»?

– Мы не уверены, наше оборудование не настолько чувствительное. Это может оказаться предмет или просто временная аномалия.

– Эх, Чело, Чело… Вы же Бюро Развития… Вы созданы для того чтобы быть уверенными во всём… А я вот начинаю быть не уверен в вашей квалификации…

– Х-хозяин, п-прошу меня простить… М-мы тот час же всё исправим…

Дрожащий от страха глава Бюро Развития нервно теребил в руках фуражку, которую успел снять после того, как переступил порог кабинета. Вдруг несколько мух отсоединились от тела Хозяина и сели на голову и плечи мужчины в белом халате.

– Ещё одна оплошность, Чело, и нам придётся искать тебе замену. Всю полученную информацию позже передашь Деннице. Свободен.

Глава Бюро Развития скованно поклонился и покинул кабинет.

– Вы нервничаете, Хозяин?

– С чего ты взяла?

– Я поняла это по вашему голосу, Хозяин. Особенно вы напряглись, когда он предположил, что это путешественник во времени. Ваш голос так дрогнул.

– Тогда узнай у Бюро Развития, что это за город первого разряда, а затем усиль в нем любое влияние со стороны своего Бюро Спасения. А и свяжись с Бюро Правды, пусть пустят сообщение, чтобы рабы доносили о любых необычных субъектах в домах и на улицах.

– Поняла, позволите идти, Хозяин?

– Да, Денница, иди.

Глава Бюро Спасения, что всё это время пребывала в кабинете, не выходя из своего тёмного угла, поклонилась и покинула кабинет через специально отведённую для неё дверцу.

Тем временем гостиная Зигмунда была наполнена табачным дымом. Двое мужчин сидели в своих креслах. Тот, что был помоложе курил сигару, а тот, что постарше – трубку. Куривший трубку выпустил очередной клубок дыма и обратился ко второму:

– Ну, Винсент, что надумал?

– Мне надо добраться до Коробки, вернуться в прошлое, остановить самого себя, и тогда всё вернётся на круги своя.

– Вот только одна загвоздка…

– Какая?

– Коробка находится в НИИ Бюро Развития на территории закрытого военизированного города второго разряда, который так и зовётся Режимный Город 15. Пытаться проникнуть туда – это чистое безумие.

– А повстанцы?

– А что повстанцы? В первые годы это были действительно ПОВСТАНЦЫ, а сейчас кучка бродяг и мародёров в трущобах.

– А откуда вам такое известно, учитель Зигмунд?

– Как бы сказать… Мне много, что известно…

Выпустив очередной клуб дыма, Винсент печально вздохнул:

– Неужели надежды совсем нет?

– Конечно, есть, надежда есть всегда…

– Но если не повстанцы, то кто?

– Один наш общий знакомый, успевший поработать на Бюро Спасения…

Зигмунд загадочно улыбнулся.

– О ком вы?

– Завтра узнаете. Утро вечера мудренее, поспите здесь, на диване. Располагайтесь и чувствуйте себя, как дома.

На этих словах, пожилой мужчина затушил трубку, протяжно зевнул и медленной поступью ушёл в собственную спальню. Вернулся он через пару минут, передав Винсенту одеяло, подушку и набор спального белья. Он достаточно быстро застелил диван и, попрощавшись с учителем, лёг спать.

Спустя несколько часов Винсент проснулся от того, что оказался на полу. Рядом стоял Зигмунд. Он был обеспокоен. Очень обеспокоен.

– Что случилось, учитель?

Тот зажал рот Винсента рукой.

– Тихо… Собирай всё это и в кладовую… Пулей…

Мужчина, сразу же исполнил сказанное, а старик, поглаживая бороду, пошёл к входной двери. До ушей Винсента, притаившегося, словно мышь, донёсся следующий диалог:

– Кто?

– Патрульная группа Бюро Спасения. Проверка документов. Откройте дверь.

– Да-да, конечно… Здравствуйте…

– Здравствуйте. Вашу карточку.

– Да, конечно, держите.

– Зигмунд Отто фон Вольфганг, пенсионер, особое социальное обеспечение класса Алеф, гражданство Государства нашего Великого Хозяина и подданство союзного Рейха.

– Всё верно, это я. Чем могу быть полезен процветанию Государства нашего Великого Хозяина?

– Не замечали ли вы последнее время подозрительных субъектов?

– Никак нет, если бы заметил, сразу же сообщил бы вам или вашим коллегам.

– Благодарствуем. Всего доброго и слава Хозяину.

– Слава Хозяину, до свидания, господа.

Затем на несколько секунд наступила тишина. Винсент от нетерпения высунулся из кладовой и вновь раздался голос одного из патрульных:

– Простите, а вы тот самый Зигмунд Отто фон Вольфганг, классный руководитель класса, в котором учились отцы революции?

– Всё верно, они выросли на моих глазах и под моим присмотром, осмелюсь сказать, что я вырастил эту революцию.

– А, простите, можно автограф?

– Автограф? О, прошу прощения господа, но заветы Церкви Рейха, союзного Государству нашего Великого Хозяина, не позволяют мне этого сделать, прошу простить, господа.

– Ничего страшного, тогда позвольте просто пожать вашу руку, дедушка революции.

– А у вас прекрасное чувство юмора, молодой человек. Может чаю?

– Просим прощения, но нам ещё, помимо вашего дома надо проверить оставшуюся половину квартала, может в другой раз.

– Может в другой раз. Тогда до свидания и слава Хозяину.

– Слава Хозяину.

Раздался хлопок двери. Вздохнув, Винсент покинул своё укрытие, а Зигмунд вернулся к нему.

– Когда вы успели стать подданным Рейха?

– О сразу после того, как Хозяин заключил с Рейхом союз. И я не просто подданный, на территории Рейха мне принадлежит Маркизат Вольфганг, ну и плюс я получил среднее имя Отто.

– То есть вы Маркиз Зигмунд Отто фон Вольфганг?

Старик кивнул. Винсент раскрыл было рот, но Зигмунд заговорил раньше.

– К сожалению, пока не уйдёт патруль, мы вряд ли сможем двинуться, так что, можешь пока полюбоваться на наше пропагандистское телевидение…

– Хорошо.

Мужчина уже собирался сесть в кресло, как вдруг он услышал громкий хлопок и ощутил резкую боль в ноге. Посмотрев на свою ногу, он увидел кровь. Посмотрев на своего учителя, он увидел пистолет. Посмотрев в дверной проём, он увидел, как из коридора заходили двое в форме.

– За… Что…

Выдал он перед тем, как рухнуть на пол и скорчиться от боли.

– Слава Хозяину, Винсент, слава Хозяину.

– Кх… Гнида… Кх…

Вдруг старик пнул раненного мужчину в живот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.